

себе внуков, похлопывали их веточками по плечам и приговаривали: «Ны я бью – вырба бье! Уже ны далэчко краснэ яичко!». Считается, что это надо проделать для того, чтобы дети росли здоровыми. Вот такой получается кругооборот магии в жизни людей.

В данном очерке хотелось вывести на свет Божий то, что является в основном объектами пересудов, слухов, и составляет до сих пор значительный пласт суеверий. Хотелось внести свой вклад в отсеивание зерен от плевел, чтобы рациональное в народной магии и целительстве стало объектом внимания не только досужих кумушек, но и серьезных исследований. Хотелось, чтобы и в нашем царстве-государстве работали с людьми не только шарлатаны от магии, морочащие головы людям с целью обогащения. Хотелось, чтобы и у нас, как в Китае или Индии, в медицинских учебных заведениях стали изучать не только способы лечения больных с помощью химии и хирургии, но и с помощью древних знаний, словом и травами и, не побоюсь этого сказать – той же магией, ритуальными действиями.

В тексте очерка, как и в обыденной речи, не однажды встречаются слова и выражения «знахарка», «ворожка», «колдун», «ведьма», «чародей», «бабушка-шептуха», «народный целитель» и другие. Эти слова до сих пор четко не дифференцированы ни в устной речи, ни в науке: фитотерапии, фольклористике, этнографии и пр. Нет четко устоявшихся разграничений в понимании этих слов и выражений. Историки эзотерических учений так же не дают ответ на этот вопрос. Поэтому приходится одну и ту же личность называть и «бабушкой-шептухой», и «ворожкой», и «знахаркой», и «колдуньей».

В ходе работы над очерком удалось прийти к определенному выводу, что приписывание народной молвой